

Деревня Иконовка - Минская область, Логойский район.
(Задорьевский сельский совет)

Накануне войны количество: дворов - 20, населения - 81.

Количество уничтоженных: дворов - 20, населения - 0.

(Согласно книге « Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии» 1941-1944, Минск, «Беларусь» 1984)

Деревня Иконовка была сожжена 22 мая 1943 года в ходе карательной акции.

После войны не восстановлена.

Логойская деревня Иконовка включена в списки сожженных и не восстановленных населенных пунктов Беларуси. События там проходившие несколько отличаются от других регионов, прежде всего тем, что все люди успели убежать от карателей и тогда удалось избежать жертв, но сама деревня была спалена.

Воспоминания о д. Иконовка Логойского района Минской области.

Свидетели рассказывают:

Нина Павловна Судникович, 1937 г.р., д. Матеево:

«Там лес был кругом возле Иконовки. Мама нас туда в лес за ягодами водила. Там была очень красивая местность. Иконовка стояла на поле, а недалеко от нее возле самого леса стояла деревня Борок – 4 семьи жили там как на хуторе. Их не спалили - после войны снесли. В Иконовке после войны - халупки стояли небольшие. Жители потом переселились в Хотень и Матеево, но никого уже нет из тех людей. Сейчас там чистое поле, а раньше под Иконовку - так мы говорили, ходили за грибами и ягодами. В тот день, помню, люди стали говорить, что немцы уже в Вилейке. Там согнали всех людей в пуню и спалили. Из леса шли со стороны Вилейки, спалили ее и пошли на Иконовку.

Малая была, а помню- собрались у моего отца люди и говорят: в Хотенях свадьба, а из Вилейки дым идет и запах- там людей спалили. Дым был такой черный, черный. Взрослые сказали, что это там люди горят и мама моя так говорила. У нас на выгоне школа стояла- большущая, моя старшая сестра туда ходила и меня на концерты водила с собой. А в это время партизаны эту школу подпалили- говорят, что немцы уже сюда идут. Это они подпалили, чтобы немцы тут не останавливались, отряд не оставили в школе. Немцы по пути в Матеево спалили Иконовку, но там все люди в лес убежали. Как Иконовка горела очень страшно было. И вот смотрят люди, что немцы из леса показались и пошли по дороге к мосту. А партизаны спалили мост через речку, чтобы немцы не смогли пройти. Хороший мост был- деревянный. Немцы подъехали и остановились. Там мотоциклов было много, бегали они там возле моста.

А была у нас в деревне бабка - старенькая, старенькая, лет под 90 ей было. Взяла она «кіёчак», нацепила на него белую тряпочку и пошла навстречу немцам. Шла и размахивала им. Партизаны на нашей стороне возле моста заложили мины, а немцы на другом берегу были.

Бабка эта пришла и сказала им, что партизан в деревне нет и попросила, чтобы не палили деревню. Немцы немного восстановили мост, перешли на другой берег, сняли мины и приехали в деревню. Пришли и сказали: если бы хоть один наш погиб, то были бы все в пуне спалены. У нас в конце деревни на выгоне стояла большущая пуня - сыробойня. Немцы были в деревне и нас не трогали. Среди них «народники» были - так их называли, они на русском языке говорили. К нам подошли эти «народники» и один людям сказал: - благодарите эту бабку, она вас спасла- вас бы всех согнали в сарай и спалили бы. Это была бабушка моего мужа - Кристина ее звали- спалили бы, если бы не она. А наш дом они разобрали и завезли на мост – там ремонтировали его. Новый дом был – только до войны построили. Как немцы ушли, все спрятались в болоте. Потом в пуне жили...»

Софья Владимировна Асаёнок, 1936 г.р., д. Хотень (сейчас живет в Минске):

«... во время войны мы в Иконовку ходили с мамой, там хорошая была деревня- жило много людей. Спалили ее, а люди кто куда ушли. Как увидели, что горит Вилейка, все люди сразу убежали в болото, в лес. Возле Иконовки было «Белое болото» - там сидели и прятались от немцев. Там еще деревенька небольшая была, «Шклянцы» называлась - там в болоте возле Вилии все сховались. А деревня вся сгорела, до единого дома. Мы со своей деревни тоже как увидим немцев- сразу убежали в болото. В Иконовке потом люди в землянках жили. Там поле сейчас только осталось, ничего нет – одни камни. Ни знака, ни памятника там не ставили- там люди не погибли...»

Записал Александр Павлюкович
(из личного архива)